

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
СВЯЗАННЫЕ С НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬЮ И БАНКРОТСТВОМ,
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЯДА СТРАН СНГ

*Краснов Дмитрий Анатольевич,
соискатель кафедры уголовно-правовых дисциплин
Всероссийской налоговой академии МФ РФ, г. Москва*

Наличие развитого законодательства о несостоятельности и банкротстве является наущной необходимостью для любого государства, в основе экономики которого лежит капиталистический способ производства, рыночные отношения. «В этих странах сформирована и применяется общая концепция о банкротстве, согласно которой деятельность предпринимателей рассматривается как полезная, жесткая и общественно значимая. В целях достижения стабильности в экономических отношениях государство выстраивает свою индивидуальную экономическую стратегию, в которой немаловажную роль играет законодательство о банкротстве и об ответственности за преступления при банкротстве».¹

Вопрос изучения зарубежного опыта принципиально важен. Государства вынуждены решать сходные задачи, и сталкиваются в процессе своей деятельности, как правило, со схожими проблемами и препятствиями. Необходимо учитывать тот факт, что конкурсное право России развивалось вовсе не непрерывно, как в большинстве капиталистических стран, поступательно. Более чем семидесятилетний разрыв времен социалистического государства, когда конкурсное право было «канонизировано», фактически мертвой отраслью законодательства способствовал тому, что исторический процесс развития правового регулирования институтов несостоятельности и банкротства был прерван. И когда правовое регулирование общественных отношений норма-

ми конкурсного права вновь стало востребованным, то законодательство о несостоятельности и банкротстве во многом пришлось строить фактически с нуля. То же самое касается и вопросов уголовного права, вопросов ответственности за криминальные банкротства. В большинстве же зарубежных стран развитие конкурсного права и уголовного права в вопросах ответственности за неправомерные действия при банкротстве, криминальные банкротства шло непрерывно. Были выработаны достаточно эффективные решения, позволяющие надлежащим образом регулировать вопросы несостоятельности и неплатежеспособности, вопросы ответственности за злоупотребления в данной области. Таким образом, зарубежный опыт хорошее подспорье для совершенствования национального права. Анализ данной информации ценен и важен для нашего исследования, на его основе можно разработать предложения и рекомендации и для российских законодателей. Однако не менее важно рассмотреть и опыт правового регулирования вопросов несостоятельности и банкротства стран «ближнего зарубежья», бывших республик СССР. Так или иначе, имея одинаковое с нашей страной правовое прошлое, перед ними стояли и стоят сходные с Россией цели, задачи и проблемы, которые необходимо разрешить, в том числе и в вопросах несостоятельности и банкротства, в вопросах ответственности за криминальные банкротства.

К настоящему времени во всех странах

¹ См.: Крутиков Р.Н. «Неправомерные действия при Банкротстве: уголовно-правовой и криминологический аспекты», // Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08, М.: 2005, С.-126.

участниках СНГ была так или иначе проведена реформа национального уголовного права. Советские правовые системы были так или иначе перестроены на новый лад, в соответствие с требованием времени, прежде всего, требованиям рыночной экономической модели. В каких-то странах изменения были сделаны глубже и более объемно, в каких-то менее. Однако законодательство, в том числе и уголовное, во всех странах-участниках со времен СССР претерпело достаточно значительные изменения. В том числе появились нормы, устанавливающие ответственность за отдельные злоупотребления, связанные с вопросами о несостоятельности и банкротстве.

На уровне СНГ вопросу преступлений, связанных с банкротствами и несостоятельностью уделяется немалое внимание. Необходимо заметить, что 17 февраля 1996 года на заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ в целях унификации уголовного законодательства стран содружества был принят так называемый Модельный уголовный кодекс. Так вот, глава двадцать девять данного кодифицированного акта «Преступления против порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности» устанавливает уголовную ответственность за такие действия, как неправомерные действия при банкротстве, злостное банкротство и фиктивное банкротство.

Уголовное законодательства Украины в части ответственности за криминальные банкротства имеет достаточно много общих моментов с российским законодательством. С начала обозначим основные различия. Прежде всего, на Украине не криминализовано такое деяние как преднамеренное банкротство, которое с точки зрения российского уголовного права, несомненно, преступно.² Совершенно удивителен тот факт, что, несмотря на ее очевидность, украинские законодатели не увидели высокой общественной опасности в преднамеренном банкротстве, и не посчитали нужным преследовать его уголовным законом. Подобная порочная позиция законодателей сделала ремесло «рейдерства» на Украи-

не не просто сверхприбыльным, но и при надлежащей подготовке вполне безопасным от уголовно-правовых санкций со стороны государства.

Вторым отличием от российского законодательства будет украинский подход к проблеме ответственности за «фиктивное банкротство». Так вот, согласно статье 156-3 УК Украины под данным термином следует понимать «заведомо неправдивое заявление гражданина – учредителя или владельца субъекта предпринимательской деятельности, а также должностного лица субъекта предпринимательской деятельности о финансовой несостоятельности выполнения требований со стороны кредиторов и обязательств перед бюджетом».³ Так вот, украинский законодатель оценивает состав преступления, закрепленный в данной норме, как формальный. Скажем, состав преступления «фиктивное банкротство», ответственность за которое закреплена в статье 197 УКРФ, является материальным. Таким образом, согласно украинскому уголовному праву «фиктивное банкротство» будет считаться законченным преступным деянием вне зависимости от факта наступления опасных последствий – причинения вреда кредитору, и карается данное «деяние штрафом от трехсот до пятисот минимальных размеров заработной платы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет».⁴

Третьим отличием украинского законодательства об ответственности за криминальные банкротства будет правовая норма, закрепленная в статье 156-2 «Укрывательство банкротства». В российском же уголовном законодательстве подобной правовой конструкции нет. Согласно статье 156-2 УК Украины под «укрывательством банкротства» понимается «преднамеренное укрывательство гражданином – учредителем или владельцем субъекта предпринимательской деятельности, а также должностным лицом субъекта предпринимательской деятельности своей стойкой финансовой несостоятельности путем предоставле-

² См.: ст. 196 УКРФ.

³ См.: «Уголовный кодекс Украины» – правовая система «Консультант +».

⁴ См.: там же.

ния недостоверных сведений, если это причинило большой материальный вред кредитору».⁵ Наказание за данное преступление установлено следующее – лишение свободы на срок до двух лет, штраф до трехсот минимальных размеров заработной платы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком до пяти лет.⁶

Уголовное законодательство республики Беларусь, как государства участника СНГ имеет много общего с аналогичным законодательством России и вышеупомянутой Украины. Криминализованы почти все деяния связанные с банкротством, наказуемые по российскому уголовному законодательству. Однако имеются, что вполне естественно, и отличия. Норма права, устанавливающая ответственность за неправомерные действия при банкротстве отсутствует. Что в принципе вполне логично в условиях достаточно серьезного контроля над предпринимательской деятельностью со стороны государства в данной республике. Таким образом, белорусский законодатель не посчитал данное деяние настолько общественно опасным, чтобы преследовать его силами уголовного права.

С другой стороны, в Республике Беларусь, как и на Украине, действует норма уголовного права, предусматривающая ответственность за «сокрытие банкротства», которой посвящена статья 239 УКРБ. Согласно ней сокрытие «своей экономической несостоятельности путем представления сведений, не соответствующих действительности, подделки документов, искажения бухгалтерской отчетности или иным образом, повлекшее причинение ущерба кредиторам в крупном размере»,⁷ совершенное «индивидуальным предпринимателем или должностным лицом юридического лица, являющимися несостоятельными должниками» – уголовно наказуемо».⁸ Предусмотренная за подобное деяние санкция

предполагает наказание в виде штрафа, или лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а также арест на срок до шести месяцев, или ограничение свободы на срок до трех лет, или лишение свободы на тот же срок.⁹ Следует отметить тот факт, что правовая норма, предусматривающая ответственность за сокрытие факта банкротства действует еще и в Республике Узбекистан – статья 181 УКУ «сокрытие банкротства». Также в белорусском уголовном законодательстве предусмотрена ответственность, согласно статье 238 УК за «Ложное банкротство», аналогично российскому пониманию фиктивного банкротства. Так вот, согласно белорусскому праву под ложным банкротством следует понимать представление предпринимателем или должностным лицом хозяйствующего субъекта заведомо ложных документов с целью объявления субъекта хозяйствования экономически несостоятельным или банкротом. Наказывается, согласно статье 240 УК и преднамеренное банкротство.

Уголовное законодательство республики Казахстан подразумевает уголовную ответственность за ложное банкротство. Согласно статье 165-2 Уголовного кодекса данного государства под заведомо ложным банкротством понимается «заведомо ложное объявление предпринимателем об экономической невозможности исполнения обязательств перед кредиторами, совершенное из корыстных побуждений».¹⁰ Санкцией за данное деяние согласно уголовному закону республики Казахстан является лишение свободы сроком до трех лет или исправительные работы с максимальным сроком два года.¹¹

В принципе проведенное нами изучение законодательства об ответственности за криминальные банкротства может быть полезно для более комплексного исследования, в рамках диссертации или монографии, посвящен-

⁵ См.: там же.

⁶ См.: там же.

⁷ См.: «Уголовный кодекс Республики Беларусь» – правовая система «Консультант +».

⁸ См.: там же.

⁹ См.: там же.

¹⁰ См.: «Уголовный кодекс Республики Казахстан» – правовая система «Консультант +».

¹¹ См.: там же.

ной проблеме ответственности за преступления, связанные с несостоятельностью и банк-

ротствами.

Поступила в редакцию 06.07.2007.

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ ОПАСНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 145.1 УК

Курманов Альберт Сафуатович,

*к. ю. н., доцент кафедры уголовного права и криминологии
Челябинского государственного университета*

Общественная опасность преступлений, предусмотренных ст. 145.1 УК (Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат), выражается в нарушении конституционного права на вознаграждение за труд, подрыве конституционной гарантii социального обеспечения граждан, закрепленных в ст. 37 и 39 Конституции РФ. Нарушая своевременность выплаты заработной платы и иных социальных выплат, преступление ущемляет интересы работающего населения, обучающихся, пенсионеров, инвалидов, временно нетрудоспособных, т.е. затрагивает практически все категории граждан¹.

Систематические задержки выплаты заработной платы приводили и приводят к комплексу других массовых нарушений трудовых прав работников: принудительным переводам на неполное рабочее время, отправлению в отпуска без сохранения зарплаты или частичной оплатой, невыплате пособий по временной нетрудоспособности и пособий на детей, окончательного расчета при увольнении и др.

Необходимость своевременно осуществлять выплаты закреплена в действующем российском законодательстве. Так, одним из принципов трудового законодательства, закрепленного в ст. 2 ТК РФ является обеспечение права каждого работника на своевременную в полном размере выплату справедливой заработной платы, обеспечивающей достойное

человека существование для него самого и его семьи.

К сожалению, в России на протяжении последнего десятилетия ситуация с массовой задержкой заработной платой стала стандартной. Еще несколько лет назад было привычным, что СМИ практически ежедневно информировали население о связанных с этой проблемой массовых акциях протеста, голодовках, забастовках шахтеров, учителей, работников предприятий, которые месяцами, а в отдельных случаях годами не получали честно отработанную зарплату. Например, в совхозе «Тепличный» Саратовской области с 1999 года начались задержки зарплаты и скоро долги предприятия перед сотрудниками превысили 4 миллиона рублей. В апреле 2004 по инициативе кредиторов началась процедура банкротства, в связи с чем с предприятия были уволены около 400 человек. Чтобы получить зарплату, сотрудники объявляли голодовку. Несколько работниц расположились в приемной директора. На восьмой день областная администрация из регионального бюджета выделила предприятию полумиллионную ссуду, что позволило выдать зарплату 200 человек – половине коллектива.

Четырнадцать рабочих Игарского морского порта, расположенного возле Северного полярного круга, объявили о голодовке 30 ноября 2004 г. Более года дирекция предприятия

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [электронный ресурс] / Отв. ред. А.А. Чекалин. М., 2006 г. // Справочная система «Гарант».